

На краю Запретного леса Амоста остановился и несколько мгновений смотрел в сторону дома Хагрида. В простой хижине не было света, и в то же время не ощущалось никакой магии, поэтому казалось, что Хагрида в доме нет.

Как всем известно, смотритель охотничьих угодий Хогвартса - один из самых доверенных людей Альбуса Дамблдора, и не раз Дамблдор поручал очень важные и личные дела этому крупному мужчине, который выглядит сурово, но на которого всегда можно положиться в критический момент.

Амоста не был уверен, что Хагрид ушел по делам или патрулирует Запретный лес, поэтому, чтобы быть уверенным, что его не побеспокоят, он прошёл еще некоторое расстояние на юг, прежде чем войти в лес.

В густом Запретном лесу царила кромешная тьма и тишина, и, кроме шелкающего звука шагов по мертвым листьям, даже ледяные ветры лютой зимы были отпугнуты гнетущим звуком этого места и погасили свои голоса.

Амоста продолжал углубляться в лес, сворачивая с извилистой тропы и огибая вырубленное поле, на котором теперь лежали лишь мшистые пни, и только когда он повернулся, чтобы выглянуть наружу, и больше не увидел ни малейшего намека на огни замка, он остановил свое продвижение и перешагнул через огромный плоский валун.

"Вот и все, бабушка Феллена", - сказал Амоста старушке, чья добрая улыбка навсегда запечатлелась на фотографии, которую он положил на землю, подперев сломанной веткой.

"По обычаям мира, в котором я жил, в полночь на седьмой день после смерти человека его душе дается шанс вновь войти в этот мир, чтобы навестить свою семью на земле".

Амоста потрянул рукавом, и из его ладони выскользнула палочка из черного дерева длиной двенадцать дюймов с сердцевинкой из нервов драконьего сердца, находящейся в ухоженном состоянии.

Он направил палочку на землю, и тут же кусок гравия размером с кулак у его ног взлетел вверх и в порыве зыбких теней закружился в медном сиянии оранжевого цвета.

"В это время года живые члены семьи отдают дань уважения своим ушедшим близким..."

Амоста опустился на колени, не чувствуя никакого дискомфорта от скользкого и холодного лазурита.

Он достал из кармана матерчатый мешочек, купленный Амостой в магазине магических принадлежностей Дервиша Бенгса в Хогсмиде за два золотых галеона, который был расширен в пространстве с помощью заклинания растяжения, и, поскольку он был недорогим, его первоначальный объем был ограничен.

Однако после второго усовершенствования он стал достаточно большим, чтобы вместить небольшой автомобиль, а также получил функцию сортировки и заказа товаров по партиям из магазинов.

"Интересно, понравится ли вам этот способ?"

Большая пачка желтой бумаги и гора золотых монет были высыпаны и разбросаны по земле.

"Пенг!"

Яркое золотое пламя, вспыхнувшее из ниоткуда, быстро сожгло желтую бумагу и сложенные вручную золотые сокровища в возникшем медном тазу, палящим жаром опалило края прозрачного желтого медного таза, а заодно высушило влагу в холодном влажном воздухе.

Свет от пламени упал на стеклянную висялку, осветив слегка побледневшее лицо.

"Мне жаль, что я не смог быть рядом с тобой в мои последние дни, это, наверное, будет самым большим сожалением в моей жизни". Амошта пошевелил сухими, потрескавшимися губами, добавляя бумагу в таз, и обратился к улыбающейся в пламени старушке.

Пламя потускнело, и золотой свет задрожал, отчего старушка на картине стала двигаться, словно волшебный портрет, и мягко утешала подростка, чье сердце было наполнено печалью.

"Если бы не ты, я бы погиб от руки той женщины лет шестнадцать назад и никогда не смог бы познакомиться с этим чудесным миром".

Пронизывающий северный ветер стал теплым, даже проникнув в окутанное огнями пространство, и нежно взъерошил кончики волос Амошты, словно невидимая рука погладила его по макушке.

Амошта смотрел на фотографии и шептал тайны, спрятанные глубоко в сердце, те абсурдные вещи, о которых не могут сказать близкие люди, только перед лицом умерших близких Амошта

может не испытывать страха.

Благозвучная луна постепенно клонилась к закату, и во второй половине ночи туман, наплывший из глубин Запретного леса, окутал все неясной дымкой, а густая листва деревьев покрылась крошечными осколками битого льда, и одинокий осколок в дезориентации опустился на ветви.

"Как ты думаешь, что он делает, Приам?"

Из-за своей дезориентации Амоста потерял обычную бдительность, поэтому он не заметил, что в пятидесяти футах позади него двое парней на летающих метлах и в красных гриффиндорских футболках уже некоторое время спокойно наблюдают за ним.

"Не могу сказать точно, Филлис, но похоже, что он проводит какой-то злой ритуал... вызывает нежить того старика на картинке с помощью черной магии... скорее всего, это что-то вроде этого, знаешь, эти вонючие змеи из Слизерина любят поработать над этим".

Загонщик Гриффиндора на четвертом курсе, круглолицый и кареглазый Приам, понизил голос и сказал девушке рядом с ним, которая была одновременно и товарищем по команде, и любовным интересом. "Он Амоста Блейн, ботаник со странным характером".

"Ботаник со странным характером?"

Филлис, обладательница длинных бледно-блондинистых волос и чистоплотного внешнего вида, дернула тонкими бровями.

"В том-то и дело, - хмыкнула Приам, надувая щеки, - я слышал, как Хейлшем из Рейвенкло рассказывал, что каждое субботнее утро, когда он приходит в библиотеку, он видит Блейна, сидящего в углу читального зала с огромной стопкой книг перед собой, ни с кем не общающегося, как будто он очень хочет учиться, но его оценки гораздо хуже, чем у брата Чарли. Боюсь, что гораздо хуже, потому что он не очень мозговитый".

Филлис хихикнула, прислонившись к своему легкому Нимбусу 1700 поближе к рукам Приама.

"Может, нам стоит вернуться в замок и позвать кого-нибудь из профессоров, вместо поцелуйчиков, мы же не можем смотреть, как он прокликает ушедшего старика злой черной магией?"

"Это плохая идея, Филлис".

Чарли и остальные все еще в Запретном лесу, играют в прятки с тем большим пауком, и если мы позовем профессора, то они все будут раскрыты".

"Судя по тому, что сказал Чарли, его брат Билл сегодня дежурный, мы могли бы пойти и сообщить ему, не думаю, что Билл станет предавать брата". Филлис подмигнула и снова предложила. "А потом поцелуйчики".

"Хорошее предложение, Филлис", - Приам с озорной ухмылкой посмотрел на тонкую спину Амосты, сидящую на лазурите. "Однако у меня есть куда более интересный способ наказать злого волшебника. Давай, Филлис, доставай свою палочку и давай преподадим ему урок!"

На полу осталось совсем немного остатков желтых бумажек и золотых долларов, и, собрав их обеими руками, он бросил их все в румяный медный таз, прошептав на прощание.

"Я надеюсь, что твои заслуги в этой жизни обернутся благословениями в следующей, бабушка Феллена, место, где я жил в прошлой жизни, тоже было очень хорошей страной, и если у тебя есть возможность выбирать, ты можешь родиться в..."

"Эй! Будь судим, темный волшебник Слизерина!"

Внезапный крик заставил Амоста, отстранившегося от своих слабых эмоций, сорваться с места, и не успел он прийти в себя, как из-за его спины раздались два заклинания с резким воем

"Ступефай!"

Петрификус Тоталум!"

Между вспышками молний внезапно очнувшись Амоште некогда было раздумывать, кто же в конце концов подло нападает на него самого, он инстинктивно хотел вытащить свою палочку, чтобы контратаковать, но обнаружил, что палочка непроизвольно оказалась зажата под его ногами, а сиденье на коленях уже больше часа у огня это плохо для подвижности, у него закружилась голова, а ноги парализовало, слишком поздно, чтобы предпринять эффективный ответ.

Проклятье, слишком неосторожно!

Сердце Амоста кипело от ненависти, он уперся левой рукой в землю и позволил своему телу завалиться набок, подхватывая палочку по пути к валуну, и в итоге вовремя уклонился от заклинания.

Однако карточке бабушки Феллены и костру, который наколдовала Амоста, не повезло!

От заклинания Приама "Окаменение" Амоста уклонился, но оно случайно попало в кострище, и тут же небо заполнили огненные змеи, отразившие тьму Запретного леса, словно утреннее солнце!

Проклятие Филлис попало в последнюю фотографию старушки, и, хрустнув, фотография была сожрана золотой огненной змеей и быстро превратилась в черный пепел...

Пока Амоста пытался подняться с земли, мимо его глаз пронесся обрывок фотографии, края которой были изъедены пламенем, и беспомощно упал на землю.

Его глаза следили за фотографией, в его глазах чередовались транс, ужас и гнев, и в тот момент, когда фотография превратилась в пепел, разъяренный Амоста наконец поднял голову в направлении заклинания и медленно, но верно поднял палочку...

<http://tl.rulate.ru/book/107866/3982107>